

□Порой для того, чтобы человек изменился, достаточно сущего пустяка. Отнюдь не драматического события - а неожиданного маленького происшествия. И человек, даже сам того не заметив, меняется.

□Всё началось с одной просьбы моей знакомой...

□Мюрелии. Бедной женщины, чью душу истязал Тёмный Бог. Для неё не существовало иного интереса в жизни, кроме Ромео. И ещё - она была хороша собой.

□Я помню, как был потрясён при нашей первой встрече. Я видел многих красивых женщин, но такое со мной произошло в первый раз. Я не испытывал ни капли похоти, но был очарован её красотой.

□И дело не в чертах её лица. Её жестокость, извращённый рассудок, хладнокровие, хрупкость, созданная иллюзией любви, и надменность по отношению к другим - всё в её существе очаровывало меня.

□Я родился на поле брани, был брошен там на произвол судьбы, и вырос там же.

□Когда дело доходит до полей сражений, людям кажется, что люди там убивают друг друга с утра до вечера, 24 часа в сутки, но это не так. Порой несколько дней уходит на перемещение войск, и солдаты успевают развести лагерь несколько раз, прежде чем покажется противник. За это время может набраться даже порядочно дезертиров.

□Наконец, находясь на даже небольшом удалении от передовой, солдаты нередко проводят дни за выпивкой и азартными играми. В лагерях появляются и торговцы, желающие сбыть свой товар, и даже продажные женщины.

□Проститутки, специально являющиеся на поле боя. Не стоит путать их с высококлассными куртизанками, выцеливающими аристократов. Да куда там, такие женщины даже не находят место в городах - настолько они падшие.

□Судя по всему, одной из таких женщин была моя мать. Ну, сам я её никогда не видел, так что могу судить лишь по положению дел.

□Я не знаю, в насколько отчаянной ситуации она находилась. Однако я знаю, что меня продали сразу после рождения. Купивший меня дрессировщик демонических зверей, судя по всему, принадлежал к банде наёмников.

□Причина, по которой я был приобретён им, была банальна - я должен был стать звериным

кормом. Демонический зверь, отведавший человеческой плоти, обретает повышенный боевой дух на поле боя.

□Однако, не успел я закончить свою короткую жизнь в желудке демонического зверя, как банда наёмников была разгромлена, и я остался жив. Тогда мне было два или три года.

□Я не знаю, продали ли меня после того, как я немного подрос, или же банда наёмников выходила меня, пока я был совсем молокососом.

□Однако благодаря тому, что к тому времени я уже вполне мог двигаться самостоятельно, я избежал худшего - смерти от голода в полном одиночестве.

□Выживая впоследствии день за днём, мне приходилось снимать одежду с покойников, пить грязную воду, есть человечину и мясо нечисти. Так как воспоминания из моего детства довольно туманны, ничего примечательного я рассказать не могу.

□До тех пор, как меня подобрала банда наёмников, я жил звериной жизнью. Хотя, наверное лучше будет сказать, не "подобрала", а "захватила в плен". В любом случае, эта банда наёмников состояла из выживших членов той банды, в которую меня продала моя мать. Они научили меня многому.

□Судя по всему, эта банда собиралась пополнять свои поредевшие ряды пленными детьми Это дешевле, чем покупать рабов. По этой причине, даровав мне имя "Зельсрид", они начали растить из меня наёмника.

□В общих чертах в меня вбили всё, что необходимо наёмнику. Тогда я и узнал про ту банду наёмников, где изначально родился. В итоге, моя новая "семья" потерпела поражение в битве через несколько лет, и все её члены полегли, вместе с моим опекуном.

□После этого я продолжил зарабатывать на жизнь в качестве наёмника, посещая всевозможные поля боя. Бывало, я проводил время в городах, но мне всегда там трудно дышалось.

□Стоило мне хоть немного разбушеваться, как сразу подбегала стража, и давай сразу "Деньги! деньги! деньги!". Все горожане такие такие нерешительные и раздражающие, аж тошно.

□На поле боя же мне было лучше всего. Там я мог вволю поубивать и стать сильнее. Там, как нигде в другом месте я чувствовал себя по-настоящему живым.

□К тому же, там всё устроено так просто: Кто силён - того и правда. Кто погиб - тот проиграл. Победитель забирает, побеждённый отдаёт. Нет другого такого места, которое понять было бы так же просто.

□Причина, по которой я откликнулся на предложение старика Линфорда была так же проста - он пообещал мне больше силы. Я отлично знал, что он почитатель Тёмного Бога и разыскиваемый преступник, но на войне все средства хороши.

□Я видел, как наёмники коротают дни за развлечениями и азартными играми, но для меня само сражение было лучшим развлечением.

□Даже самый превосходный алкоголь не мог утолить мою жажду крови. Да, было дело, что я забавы ради сблизился с женщинами, но ничто меня не возбуждало так, как сражение с сильным врагом.

□Но первой, кто заставила меня ощутить эмоции за пределами пыла сражений, была Мюрелия. Нет, я не хочу сказать, что прямо-таки втрескался поуши, однако это был единственный раз в моей жизни, когда мне хотелось разговаривать с женщиной сильнее, чем оказаться пред лицом очередного сильно врага.

□Когда я с ней на самом деле разговаривал, то её безумие становилось очевидным. Но и меня её красота тоже сводила с ума.

□Я отчётливо помню её последнее желание. "Наверное, это желание достойно исполнения", подумал я, и отправился вызволять Ромио. Однако...

- Дядя, кто это?

- Дядя, а это что?

- Дядя, побежали побыстрее!

- Дядя, всё в порядке?

- Дядя...

□Я понятия не имел, что такое следить за мелким пацаном. Но как бы это не было напряжно, выбора у меня не было. Стоило ему устать, как он тут же показательно усаживался на землю, да ещё и жаловался на каждую царапину. Хорошо, что хоть не рыдал передо мной, но всё-таки эта его удивительная привязанность меня тревожила.

□В честь чего он так себя ведёт? Что уж я точно знаю - что мне стоит с ним обращаться аккуратно. В качестве прощального подарка Мюрелии я обязан доставить пацана в целости и сохранности.

Но всё-таки, с чего ему ко мне привязываться, в конце концов? Этот пацанёнок что, сумашедший?

□В таком духе прошло всё наше путешествие, пока мы не прибыли в тот самый детский приют

Бальборы... И вот чего я точно не ожидал - что он завопит о том, что не хочет со мной расставаться. Я не знаю, почему он так себя ведёт.

□Однако чего я не понимаю ещё сильнее - так это того, почему я сам согласился оставить Ромио при себе. Что я творю? Может, я просто дурак?

□Но, как бы то ни было, я не мог оставить Ромио там. Когда я вижу его улыбку, то и я сам не могу не улыбнуться.

□В такие моменты я почему-то вспоминаю Мюрелию. И ещё ту старуху-чёрную кошку, с которой мы сражались.

□Глаза этих двоих женщин... Хотя они не должны быть ничуть похожи, но глаза этой старухи, и Мюрелии, вверяющей мне Ромио, всплывают в моём сознании практически одновременно. Этот отчаянный взгляд, в сочетании с глазами, напоминающими спокойную водную гладь.

□Понятия не имею, почему это так.

- Дядя. Что случилось?

- Ничего. Спи уже давай.

- Угу...

□Отчего я так волнуюсь, видя, как Ромио страдает от жара?□Я знаю, что на него положила глаз эта высшая эльфийка, это чудовище. Быть может, если я брошу всё и убегу, то меня и не поймают.

□Однако этого я не могу себе позволить. С чего же это?

□Во что же я, чёрт побери, превратился?

□Как всего один мелкий пацанёнок довёл меня до этого?

- УГХООООоооооооо?

□Кажется, всего на мгновение я потерял связь с реальностью. Неужели я решил внезапно повспоминать старые деньки? Так это люди имеют в виду, когда говорят "Жизнь перед глазами промелькнула"?

□Да, Сьерра - это, похоже, и вправду повзрослевший Ромио. В это сложно поверить, но его аура

